

НАУКА, ТЕХНИКА, ОБЩЕСТВО

Н.В. Попкова

Социальная природа техники

Попкова Наталья Владимировна – доктор философских наук, доцент. ФГБОУ ВО «Брянский государственный технический университет» (БГТУ). Российская Федерация, 241035, г. Брянск, бульвар 50-летия Октября, д. 7; e-mail: vipo39@yandex.ru

В статье рассматриваются различные подходы к философскому анализу техники: они подвергаются сравнению по критерию эффективности для анализа социальных процессов современности. Актуальность анализируемой проблемы обусловлена необходимостью сделать выбор между концепциями, объясняющими причины кризисных процессов в техногенном обществе и выдвигающими противоречивые программы действий. Традиционные интерпретации видели в технике средство извлечения материальных благ из природной среды и забывали о том, что она является существенной составляющей социальных взаимодействий. С помощью метода методологической реконструкции философских подходов показано, что традиционное понимание техники как послушного инструмента не может адекватно объяснить характерные для современной эпохи автономии техники и ее трансформирующее воздействие на социум. Предложено понимание технической реальности как подсистемы социальной реальности, а техники – как совокупности орудий, созданных людьми для удовлетворения социально признанных потребностей и используемых согласно социальным нормам. В соответствии с предлагаемой концепцией существующие в данном обществе формы и способы создания и освоения технических объектов обусловлены социально, технический прогресс детерминирован социальными механизмами, а функционирование социальной системы может пониматься как технология и анализироваться с помощью понятий, выработанных для анализа техники. Этот подход открывает новые перспективы перед осмыслением техники: автономия техники понимается как ее независимость от воли отдельного человека, вызванная отчужденным состоянием социальной реальности. Развитие техники и расширение порождаемой ею техногенной среды рассматривается как закономерный процесс, каждый этап которого порожден социальными потребностями и реализуется с обязательностью исторической необходимости. Сложившиеся социальные механизмы, поощряющие технический прогресс и рост потребления. Поэтому технический прогресс, поддерживаемый безличными социальными механизмами, не поддается прямому волевому управлению со стороны человека. Рассмотрение техники как результата социальных практик и анализ ее зависимости от социума позволяет оценить современные проблемы, вызванные экспансией техники и технической рациональности, в качестве частного случая общесоциальных проблем.

Ключевые слова: техника, общество, современность, философия, технический прогресс, техногенная среда, социальные практики, техническая рациональность

Традиционное (натуралистическое) понимание техники и его недостатки

Современное общество все чаще называют техногенным, то есть определяемым в основных своих характеристиках уровнем технологий. Проблемы социума также связывают с недостаточным, чрезмерным или неверно направленным техническим развитием [Попкова, 2014а, с. 326–364]. Тем не менее споры о том, что такое техника, продолжаются. Теоретический анализ техники, осуществляемый философией, привел к формированию различных моделей технической реальности и созданию разных философских подходов к ее исследованию. Это объясняется многофакторностью изучаемого объекта. Техника, как отмечает В.М. Розин, является одновременно и искусственным феноменом (ведь технические устройства замышляются и создаются человеком), и естественным (не всегда подчиняющимся человеку). Техника – и самостоятельная реальность, и реальность социальная; и материальное воплощение идей, проектов, и форма осмысления техники [Розин, 2006, с. 6]. Отсутствие отрефлексированности дискурсов, применяемых при обсуждении техногенных проблем, и несогласованность философских концепций ведут к противоречивым выводам относительно нынешнего положения человечества и его перспектив, а также противоположным практическим рецептам разрешения глобальных проблем современности [Попкова, 2011, с. 4–5].

Чего же недостает традиционному пониманию техники как совокупности инструментов и технологий, созданных людьми для облегчения процессов преобразования природы и удовлетворения своих потребностей? В натуралистическом дискурсе считается, что возможно сознательное воздействие человека на все параметры технической реальности: рациональная природа технических проектов обеспечивает рациональный характер отдельных технических комплексов, но отсутствие единого центра управления техносферой ведет к ее хаотичности в глобальном масштабе. Бесспорные факты несоответствия технического замысла и практического эффекта (например, техногенные катастрофы) рассматриваются здесь как ошибки людей. При этом игнорируются социокультурные механизмы формирования техногенной среды как ее объективирующие факторы, ограничивающие свободу выбора человека, который техникой управляет. В рамках данного подхода техника, таким образом, понимается как послушное орудие человека, как дополнение его организма: человек – активный субъект, природа – пассивный объект, техника – инструмент, посредник, активный по отношению к природе и пассивный по отношению к человеку [Попкова, 2014b, с. 138–140].

Натуралистический подход подвергается критике многими философами, исследующими технику. Так, В.Г. Горохов считает его неприемлемым при анализе современной эпохи: «Техника в философии техники давным-давно не сводится только к артефактам. Это понятие объединяет в себе и сами технические системы... и обслуживающих их людей, и инфраструктуру (то есть социальные структуры), и техническую деятельность по их созданию и использованию, и технические знания» [Горохов, 2012, с. 81]. Натуралистическое или инструментальное представление техники (как инструмента деятельности человека, им созданного и ему послушного), по мнению В.М. Розина, уста-

рело: после научно-технической революции необходимо понимать технику не как средство производства, а как проявление интеллектуальных и социокультурных процессов [Розин, 2006, с. 113–115]. Тем не менее, по верному замечанию А.В. Михайловского, социальную обусловленность техники не всегда замечают, и «современная философская рефлексия редко учитывает включенность инженера в систему культуры» [Михайловский, 2018, с. 30]. Трудность понимания социальной обусловленности техники понятна. Наличие разных ее трактовок (традиционного инструментально-онтологического и современного коммуникативного), возможно, объясняется двойственным происхождением технологий, одни из которых создаются ныне живущим поколением (в рамках сознательно выполняемого проекта формализации определенного социального и/или экономического отношения), а другие унаследованы от предков [Попкова, 2017].

Сторонники традиционного понимания техники не сомневаются в том, кто является виновником отмечаемого ими вырождения природы или культуры, – это человечество, совершившее по недомыслию много ошибок. Поэтому и выход из техногенных проблем видится простым: нужно формировать и реализовывать международные программы координации технической и экологической деятельности (в идеале эти процессы должны управляться из одного центра, но социально-политические факторы делают это невозможным) [Попкова, 2014b, с. 299–302]. К сожалению, такие простые рецепты оказываются неприменимыми: люди или не обращают внимания на проповеди, или реагируют неожиданным образом. Казавшееся долгое время логически безупречным отождествление технического прогресса с гармонизацией общества нарушается. Все яснее осознается неверность представления о полной рациональной обусловленности человеческих (и тем более социальных) действий.

Рассуждения сторонников традиционного понимания техники кажутся очевидными: каждый технический объект создается людьми для удовлетворения их целей, он действует согласно спланированным технологиям, откуда же взяться автономии техники? А ее признаки налицо: неполная управляемость технологических процессов (не всегда удается добиться желаемого изменения технических систем); неполнота прогнозирования последствий внедрения технических инноваций (кроме прямых всегда проявляются косвенные); наличие негативных результатов технической деятельности (их можно минимизировать, но не устранить); необходимость социокультурной поддержки для реализации технологических процессов, которая приводит к трансформации социума и культуры [там же, с. 172–173]. Видимо, существуют социальные механизмы технического прогресса. Они делают связь между сознанием человека и его действиями опосредованной исторически сформировавшимися социальными условиями. Технические ошибки – не всегда результат злой воли отдельных людей, они часто совершаются из-за экономических интересов или порождаются культурными стереотипами. Не учитывая эту обусловленность и рассматривая техническую деятельность как управляемую свободной волей человека, мы обречены при очевидном несовпадении благих проектов с негативными результатами их реализации по-прежнему уповать на воспитательно-разъяснительные мероприятия, словесные призывы к сохранению природы или культурного наследия.

Философия о социальной обусловленности техники

Традиционные интерпретации, как правило, акцентировали прагматическую сущность техники, видя в ней средство извлечения материальных благ из природной среды и забывая о том, что она – существенная составляющая социальных взаимодействий. Среди попыток объяснить, почему техника «обуславливает сама себя... и ведет себя как самостоятельная природа» [Розин, 2006, с. 67–68], перспективным представляется анализ ее зависимости не от воли отдельного человека, а от социума. Возможно, при поисках выхода из кризиса современной цивилизации логично разрабатывать именно социально ориентированное понимание техники [Попкова, 2014с, с. 296–309], рассматривая ее как результат социальных практик. Как считает В.М. Розин, причина сложностей при анализе заключается в том, что «в технике человек встречается сам с собой, со своими замыслами и идеями, но с такими, которые выступают в форме отчужденной технической реальности» [Розин, 2006, с. 8–9]. Следовательно, сущность техники включает в себя не только ее физическое существование, но и то, как люди ее понимают, как ее используют.

Техника уже концептуализируется рядом исследователей как «внедренный в общественные структуры социотехнический продукт» [Горохов, 2011, с. 123], а ее создание – как «социотехническое проектирование» [Горохов, 2012, с. 87]. Прежде всего обращает на себя внимание, указывает В.Г. Горохов, связь техники с другими явлениями социального происхождения: «Техника возникает как продукт социального процесса, в ее предметной форме фиксированы социальные структуры, а в процессе обращения с техникой в свою очередь возникают следствия для социальных изменений. Производство техники, как и ее применение, являются социальными действиями» [Горохов, 2012, с. 84]. В.Г. Горохов показывает, что «воплощение техники в хозяйственных и социальных структурах подчас важнее и сложнее ее разработки, конструирования и внедрения» [Горохов, 2011, с. 112]. Следовательно, «орудийная человеческая деятельность и деятельность по созданию... орудий всегда должны рассматриваться в определенном социальном контексте, без которого они просто теряют смысл» [там же, с. 120]. Так формируется новое понимание техники – как явления социального. Это понимание основано на рассмотрении техники в качестве человеческой деятельности, совершаемой в заданных социокультурных условиях. В.М. Розин считает техническую реальность разновидностью реальности социальной, включающей «созданные цивилизацией “социальные машины”, предназначенные для разрешения определенных конфликтов, обеспечения и организации ряда заданных социальных процессов». Термин «машина» должен подчеркнуть, что социальные институты «представляют собой особую технику» для обеспечения организационных условий «технологических способов решения социальных проблем» [Розин, 2012, с. 186].

Как показывает В.В. Чешев, «каждое серьезное изобретение XIX в. вело к созданию социотехнической системы, т. е. комплекса технических средств и технологий, образующих собственно техническую подсистему, а также выстраиванию социальных структур, обеспечивающих обслуживание системы и пользующихся ею в соответствии с определенными технологиями»

[Чешев, 2016, с. 107–108]. Приходится признать, что именно «в рамках существующей общественной организации складываются системные стимуляторы для развития производств и технологий» [Чешев, 2017, с. 66]. Тем не менее, технический прогресс «не был управляем со стороны общества в том смысле, что не направлялся им к некоторой осознанной цели» [там же, с. 65]. В результате «технический прогресс почти исключительно ориентирован на рост потребления, комфорта» и т. п., что и привело, по словам В.В. Чешева, к современным проблемам [там же, с. 76]. Поэтому при «создании больших социотехнических систем, существенно изменяющих условия жизни общества и воздействующих на его социальную структуру», необходим «учет взаимодействия создаваемой инженерами техносферы с обществом как системным целым». При философском анализе современной эпохи, считает В.В. Чешев, необходимо раскрыть «гуманистические начала в техногенезе» и показать, почему происходит «уклонение от них, вызываемое теми или иными социальными обстоятельствами» [Чешев, 2016, с. 114–115].

В случае принятия социального понимания техники прежде всего получает объяснение ее отчужденность от воли отдельных людей, которая характерна и для социальных процессов, породивших технику. Техногенные ошибки и катастрофы имеют ту же природу, что и социальные конфликты. Общество – совокупность устойчивых взаимодействий, называемых социальными; технические действия входят в их число, поскольку их условия складываются во многом независимо от желания людей (варианты действий определяются нормативными образцами, которые воспринимаются индивидами вследствие их принадлежности к определенной социальной структуре). Социальные практики, принятые в данном обществе, выступают основанием технической деятельности, давая ей социальную санкцию. Технические практики в свою очередь понимаются как специфическая область социальных практик (прежде всего – практик проектирования, управления и прогнозирования). Видя в технике разновидность социальных структур (не зависящих от сознания людей, но формирующих его в качестве навязываемого ребенку дискурса), мы сводим развитие технической реальности не к креативности людей, а к саморазвитию социального поля. Хотя люди расценивают свою деятельность как достижение собственных целей, но осознание ситуации и выбор поведения осуществляется согласно культурным нормам. Таким образом, техническая реальность истолковывается не просто как структурная организованность технологических практик, но и как производная структурирующего механизма культуры.

Итак, современной философией техники предлагается новый способ ее рассмотрения: в социальном контексте, в качестве порождения не личной воли, но социальной реальности. Какие же выводы можно сделать при философском анализе, исходя из представления о социуме как сверхсистеме и о технике как ее подсистеме?

Основные тезисы социально-философского подхода к анализу техники

Итак, выбор и создание институциональных форм и условий, в которых происходит техническое действие, принадлежит не конкретному индивиду, а социуму; следовательно, субъект технической деятельности – не отдельный человек, а социум. Поскольку личные цели и ценности индивида являются результатом его социального бытия, они находятся в поле допустимого в социальной среде и могут элиминироваться при изучении массовых процессов. Технические практики – **специфическая область социальных практик, в их основе находятся оценочные и познавательные стратегии.** Отсюда следует, что отмечаемое в современную эпоху доминирование технической рациональности или инструментальных форм организации деятельности (в ущерб культуре) усиливается не из-за случайных ошибок, а потому, что вектор эволюции техногенного общества направлен к все большему преобразованию естественной среды (неконтролируемой и понимаемой как стихийная) в искусственную (рационально регулируемую и постоянно оптимизируемую). Таков универсальный коммуникативный принцип современного техногенного общества, в самых основах которого заложена презумпция механического регулирования социального поля.

Область технической реальности не является самостоятельной, она получает свое значение, выражая коммуникативную реальность. Этим объясняется свойство технической реальности не поддаваться произвольному изменению и, допуская определенную (обогащающую принятую форму коммуникации) степень управляемости, выходить из повиновения при попытках ее нарушения [Попкова, 2014b, с. 140–141]. В рамках социально-философского подхода понятие «техника» отражает совокупность не только орудий (созданных людьми для удовлетворения признанных общественным сознанием потребностей и используемых согласно социальным нормам), но и социокультурных кодов работы с естественной реальностью (через ее переработку техническими практиками в искусственную) и субъективно вкладываемых человеком в этот процесс смыслов. Общество при этом рассматривается как социальная система, включающая техническую деятельность (имеющую социальную природу и выражающую социальные отношения) как подсистему саморегулирования.

Совокупность результатов организации, социализации, институционализации технических практик социума (предустанавливающих нормированную структуру технической реальности) и создает то, что мы называем техногенной средой. Она как результат функционирования социальной машины производства и потребления порождает и поддерживает различные формы технической коммуникации. Главную роль играют техническая рациональность (пространство ориентиров и критериев, структурирующих техническую деятельность и определяющих направление ее изменений) и формируемый ею технический этос (система ценностей, традиций, правил технической деятельности). Они и определяют стратегию жизни человека и социума в искусственном мире (формы адаптации к техногенной среде и ее расширения путем отбора из потенциально возможных технических инноваций именно тех, которые могут включиться в социокультурные практики). Технический прогресс может пониматься как ре-

зультат самоорганизации общества – техника вырабатывается социумом для решения функциональных задач своего бытия. Условия технических действий определяются нормативными образцами, в частности, как техногенная среда, так и продуцируемые в ее рамках технологии имеют тенденцию к автономизации и автоматизации: начав функционировать для поддержания собственной сложности, они утрачивают изначально породившие их смыслы.

Так формируется техногенная среда конкретного социума, ее контуры складываются не путем сознательных преобразований природы человеком, а через множество управляемых собственной логикой процессов, задающих общее пространство организации технической реальности. Разумеется, интерпретация техники в контексте коммуникаций, не сводимых к субъективно принимаемым решениям, ведет к признанию ведущей роли анонимных способов, задающих пространство организации технической реальности. Исследование техники требует применения методов познания, разработанных в рамках гуманитарных наук (семиотический подход к реальности, формулировка и сопоставление разных концепций, артикулирование подходов и т. п.). **При этом результаты познания техногенной среды могут воздействовать на нее:** так, идея рациональной прозрачности и полной управляемости технических процессов может мешать переходу к информационным технологиям, а интерпретация сложившейся в социуме локальной техногенной среды в качестве неповторимой и единичной приведет к восприятию глобализации как негативного явления [Попкова, 2014b, с. 302–304].

Социально-философский подход к технике основан на ряде тезисов: 1) существующие в данном обществе формы и способы создания и освоения технических объектов обусловлены социально; 2) технический прогресс детерминирован социальными механизмами; 3) конкретный вклад того или иного общества в развитие техники зависит от социальных условий; 4) оценка воздействия техники на жизнь общества должна учитывать техногенные изменения культурных норм, регулирующих социальные отношения; 5) само функционирование социальной системы может пониматься как технология и анализироваться с помощью понятий, выработанных для анализа техники. Под автономией техники в рамках предлагаемого подхода имеется в виду ее независимость от воли отдельного человека, вызванная отчужденным состоянием социальной реальности.

Определяясь во многом другими областями человеческой практики и познания, техника должна изучаться в аспектах своей социальной сущности и общественно-исторических функций. Основанием и конституирующим принципом технических практик выступают социальные и познавательные стратегии, организующие материальную и культурную среду, поддерживающие ее идентичность и ограничивающие ее флуктуации посредством универсальных образцов [Попкова, 2011, с. 92–104]. **Отсюда выводится активная роль общества** в развитии техники и пассивная роль отдельного человека, техническая деятельность которого не всегда определяется его собственными потребностями и принципами, а закладывается в процессе социализации. Социальные потребности и интересы, социальные ориентации и позиции, социальная активность – все это в современном обществе требует технологических форм реализации или поддерживает функционирование технической реальности.

Сознательное воздействие людей на техническую реальность возможно через изменение ее создателя – человека (путем социальной гармонизации и повышения культурного уровня). Поэтому целью социальных проектов, создаваемых на основе социально-философского подхода к исследованию техники, станет совершенствование технической реальности путем гармонизации и гуманизации реальности социальной.

Социальная сущность техники и современный техногенный кризис

Если отношение к технике понимать как форму социального поведения, техническую деятельность и техногенные практики – как подсистемы саморегуляции общества, а связанные с техникой социальные практики – как механизмы взаимодействия между социальными группами, каковой оказывается сущность современного кризиса техногенной цивилизации? Если традиционное понимание техники объясняло его злой волей или глупостью людей (предполагая, что и первое, и второе можно преодолеть), то новый подход обращает внимание на те факторы технического развития, которые для отдельных людей являются объективными, представляя исторической необходимостью, и утверждает, что управляет технической реальностью не человек, а общество. Его безличные стихии подчиняются собственным закономерностям, а не желаниям людей. Отношение к техническому преобразованию природы, оценка искусственного в сравнении с естественным, выбор между сохранением традиций и внедрением инноваций – все это результат не личного выбора человека, а господствующих в данный момент социальных норм. Развитие техники и расширение порождаемой ею техногенной среды рассматривается здесь как закономерный процесс, каждая ступень которого порождена социальными потребностями [Попкова, 2014с, с. 168–179].

Существующая в техногенном обществе ориентация на экономическую эффективность воплощается технологически посредством структурирования и локализации всех сфер деятельности (делая ее максимально специализированной и функциональной). Сегодня в основе обеих систем – технической и социальной – лежит принцип использования. Инструментальное отношение к природе и людям диктуется не злым умыслом отдельного человека, такова структура политической и экономической сфер, основанных на конкуренции. Идеал успеха, характерный для современной европейской цивилизации, заставляет смотреть на все окружающее как на материал, который может быть использован для собственного возвышения. Схемы деятельности детализируются, сводясь к технологиям – последовательностям определенных действий, имеющим фиксированную длительность, строго регламентированным (для обеспечения корреляции манипулируемых объектов) и ориентированным на их исчерпывающее использование. Технологизация человеческой жизни предстает как увеличение ее рационализации, управляемости, контролируемости. Анонимные технические практики превращают субъекта в элемент технологии, в том числе в элемент социальной машины (т. к. соединение подобных программ требует четкого функционирования системы социального управле-

ния) и закрепляемого системой современного дискурса (который описывает только события, произведенные по правилам технологического дискурса). Следовательно, «свободный» выбор современного потребителя, поддерживающий рост промышленной экспансии в природу, запрограммирован менталитетом техногенного социума и воспитывается в ходе социализации.

Жесткое структурирование человеческой жизни, проводившееся в традиционных обществах политическими и религиозными факторами, сменилось новым структурированием – технологическим. Отметим, что оно, по крайней мере, поощряет креативность личности (пусть и в довольно узкой области целерационального конструирования), а это ведет в конечном счете к прогрессу общества. Традиционные цивилизации были основаны на иных, коллективистских идеалах. Не сумев развить столь же эффективную экономику (что означает столь же передовую технику), они отступают под натиском западной культурной экспансии. Поэтому современные проблемы, достигающие степени цивилизационного кризиса, вызваны не техникой как таковой, на чем настаивает, например, В.М. Розин, а сложившимся типом социальности, согласно которому «благополучие человечества непосредственным образом связано с развитием современных технологий» [Розин, 2012, с. 106]. В границах социально-философского подхода техническая реальность оценивается как вторичная по отношению к социальной реальности. Законы функционирования техники замыкаются на отношениях между людьми, а приносимые ею негативные результаты объясняются недостатками современного общества. Из этих положений логически следует рецепт разрешения современных техногенных проблем: не отдельных людей нужно совершенствовать, а отношения между людьми [Попкова, 2014b, с. 258].

Современный цивилизационный кризис придется признать неизбежным: техника, имеющая социальную природу и выражающая социальные отношения, отчуждена от воли людей (как и породившие ее социальные процессы). Глобализация ограничивает значимость локальных структур, в том числе и технических, сегодня фрагментарность и раздробленность местных техногенных сред преодолеваются, из них на наших глазах формируется целостность, призванная стать опорой будущего глобального социума. Перестройка локальных техногенных сред сопровождается социальным беспорядком, но вектор развития технической реальности направлен к обретению системных качеств (позволяющих координировать все технические практики в глобальном масштабе) и к возникновению из мозаичной совокупности техногенных сред техносферы глобальных масштабов [Попкова, 2014b, с. 305–307]. Все это уменьшает возможность отдельного человека волевым усилием изменить сложившиеся тенденции.

Технический прогресс был неизбежен: рост населения, желание людей защититься от природных стихий и удовлетворить свои потребности становились побудительной причиной каждого технологического скачка. Повышение уровня жизни людей за счет природы – тоже неизбежность: поскольку этот процесс не перестает быть выгодным, он обречен на воспроизводство. В результате сложились социальные механизмы, уменьшающие эффективность нравственно и экологически ориентированных призывов, поощряющие технический прогресс и рост потребления. Человек не в состоянии управлять техникой по-

тому, что она – создание социума, а не отдельного индивида. Сознательный мотив технического прогресса – создание условий для удовлетворения все новых потребностей человека, а подлинная цель – поддержание и воспроизводство конкретного общества. Многие социальные факторы (в том числе политические и идеологические системы) индивиду неподвластны, и техника не составляет исключения. Пока социальная система основана на борьбе интересов, ее порождения (в том числе технические) будут иногда приносить людям вред. Поэтому технический прогресс, поддерживаемый безличными социальными механизмами, не поддается прямому волевому управлению. Как овеществление социально-экономических отношений техника подчинена обществу, как источник техногенных ценностей и смыслов она формирует соответствующие пласты общественного сознания.

Можно сделать вывод: поскольку законы функционирования техники основаны на социальных отношениях, ее негативные воздействия объясняются недостатками современного общества. Подходы, допускавшие возможность прямого управления технической экспансией, показали недостаточную эффективность. Необходима смена цивилизационных кодов, формирование новых потребностей и новых ценностных ориентиров. Только в этом случае техника и социум станут служить раскрытию в человеке его высших качеств, а не использовать его как элемент социального механизма. Нужно совершенствовать не внутренний мир отдельных людей (призывая их к отказу от потребительских ориентиров), а отношения между ними. Так, экологические проблемы не могут быть решены без трансформации социальных связей и политических институтов. Поможет только гуманизация общества: совершенствуя отношения между людьми, мы улучшим их отношение к природе и уменьшим вред, приносимый биосфере техногенной средой. Какими способами эту трансформацию социума произвести – вопрос, выходящий за рамки философии техники. Она внесет свой вклад в преодоление кризиса современной цивилизации, отделив главную его причину от побочных явлений и показав, что враг человечества и природы – не техника, а негуманные принципы функционирования социума.

Список литературы

Горохов, 2011 – *Горохов В.Г.* Понятие «технология» в философии техники и особенности социально-гуманитарных технологий // *Epistemology & Philosophy of Science / Эпистемология и философия науки.* 2011. Т. 28. № 2. С. 110–123.

Горохов, 2012 – *Горохов В.Г.* Техника, технология, проектирование – социотехника, социально-гуманитарные технологии, социальное проектирование // *Epistemology & Philosophy of Science / Эпистемология и философия науки.* 2012. Т. 31. № 1. С. 80–89.

Михайловский, 2018 – *Михайловский А.В.* Инженерная деятельность и техническая форма жизни // *Философия науки и техники.* 2018. Т. 23. № 1. С. 29–42.

Попкова, 2011 – *Попкова Н.В.* Антропология техники: Проблемы, подходы, перспективы. М.: ЛИБРОКОМ, 2011. 352 с.

Попкова, 2014a – *Попкова Н.В.* Антропология техники: Становление. М.: ЛИБРОКОМ, 2014. 376 с.

Попкова, 2014b – *Попкова Н.В.* Введение в метафилософию техники. М.: ЛЕНАНД, 2014. 336 с.

Попкова, 2014с – *Попкова Н.В.* Философия техносферы. М.: ЛИБРОКОМ, 2014. 344 с.

Попкова, 2017 – *Попкова Н.В.* Неклассический характер философии техники (на примере работы Фридриха Юнгера «Совершенство техники») // Философия науки и техники. 2017. Т. 22. № 1. С. 111–124

Розин, 2006 – *Розин В.М.* Понятие и современные концепции техники. М.: ИФ РАН, 2006. 255 с.

Розин, 2012 – *Розин В.М.* Техника и социальность: Философские различия и концепции. М.: ЛИБРОКОМ, 2012. 304 с.

Чешев, 2016 – *Чешев В.В.* Инженерное мышление в антропологическом контексте // Философия науки и техники. 2016. Т. 21. № 1. С. 104–117.

Чешев, 2017 – *Чешев В.В.* Технический прогресс в культурно-историческом контексте // Вопр. философии. 2017. № 12. С. 64–78.

The social nature of technique

Natalia V. Popkova

Bryansk State Technical University. 7 Bulvar 50-letiya Oktyabrya, Bryansk, 241035, Russian Federation; e-mail: vipo39@yandex.ru

In the article various approaches to the philosophical analysis of technique are considered: they are compared by the criterion of efficiency for the analysis of social processes of modernity. The urgency of the analyzed problem is caused by the need to make a choice between concepts that explain the causes of crisis processes in a technogenic society and put forward conflicting programs of action. Traditional interpretations saw in technique a means of extracting material goods from the natural environment and forget that it is an essential component of social interactions. The way out of the technogenic problems was seen in the formation and implementation of international coordination programs for technical and environmental activities. With the method of methodological reconstruction of philosophical approaches, it is shown that the traditional understanding of technique as an obedient tool does not explain adequately the autonomy of technique characteristic of modern epoch and its transforming impact on society. An understanding of technical reality as a subsystem of social reality and technique as an aggregate of tools created by people to meet socially recognized needs and used according to social norms is suggested. According to the proposed concept, the forms and methods of creation and development of technical objects existing in a given society are socially determined, technical progress is determined by social mechanisms, and the functioning of the social system can be understood as technology and analyzed with the help of concepts developed for technique analysis. This approach opens new perspectives for understanding the technique: autonomy of technique is understood as its independence from the will of an individual, caused by the alienated state of social reality. The development of technique and the expansion of the technogenic environment generated by it is viewed as a natural process, each stage of which is generated by social needs and is realized with the compulsion of historical necessity. There are social mechanisms that encourage technological progress and increased consumption. Therefore, technological progress, supported by impersonal social mechanisms, can not be directly controlled. Technogenic errors and catastrophes are of the same nature as social conflicts. The technogenic environment, as a result of the functioning of the social machine of production and consumption, generates and supports various forms of technical communication. Therefore, the conscious impact of people on the technical reality is possible through social harmonization and raising of the cultural level. It is necessary to form new needs and new values. Therefore, environmental

problems can not be solved without the transformation of social ties and political institutions. Considering technique as a result of social practices and analyzing its dependence on society, it becomes possible to assess contemporary problems caused by the expansion of technique and technical rationality as a special case of general social problems.

Keywords: technique, society, modernity, philosophy, technical progress, technogenic environment, social practices, technical rationality

References

Chechev, V. V. “Inzhenernoe myshlenie v antropologicheskom kontekste” [Engineering thinking in the anthropological context], *Philosophija nauki i tekhniki*, 2016, no. 1, pp. 104–117. (In Russian)

Cheshev, V. V. “Tekhnicheskij progress v kulturno-istoricheskom kontekste” [Technical progress in the cultural and historical context], *Voprosy filosofii*, 2017, no. 12, pp. 64–78. (In Russian)

Gorokhov, V. G. “Ponyatie ‘tehnologiiya’ v filosofii tekhniki i osobnosti sotsialno-gumanitarnikh tekhnologiy” [The concept of “technology” in the philosophy of technique and features of socio-humanitarian technologies], *Epistemology & Philosophy of Science / Epistemologiya i filosofiya nauki*, 2011, vol. 28, no. 2, pp. 110–123. (In Russian)

Gorokhov, V. G. “Tekhnika, tekhnologii, proektirovanie – sotsiotekhnika, sotsialno-gumanitarnie tekhnologii, sotsioproektirovanie” [Technique, technology, design – socio-technics, socio-humanitarian technologies, social design], *Epistemology & Philosophy of Science / Epistemologiya i filosofiya nauki*, 2012, vol. 31, no. 1, pp. 80–89. (In Russian)

Mikhailovsky, A. V. “Inzhenernaya deyatelnost i tekhnicheskaya ‘forma zhizni’” [Engineering activity and technological “form of life”], *Philosophija nauki i tekhniki*, 2018, vol. 23, no. 1, pp. 29–42. (In Russian)

Popkova, N. V. *Antropologiya tekhniki. Problemy, podkhody, perspektivy* [Anthropology of technique. Problems, approaches, perspectives]. Moscow: LIBROKOM Publ., 2011. 352 pp. (In Russian).

Popkova, N. V. *Antropologiya tekhniki. Stanovlenie* [Anthropology of technique. Formation]. Moscow: LIBROKOM Publ., 2014. 366 pp. (In Russian)

Popkova, N. V. “Neklassicheskii kharakter filosofii tekhniki (na primere raboty Fridrikha Yungera “Sovershenstvo tekhniki”)” [Non-classical character of philosophy of technology (exemplified by the “The Perfection of Technique” by Friedrich Jünger)], *Philosophija nauki i tekhniki*, 2017, vol. 22, no. 1, pp. 111–124. (In Russian)

Popkova, N. V. *Philosophija tekhnosferi* [Philosophy of technosphere]. Moscow: LIBROKOM Publ., 2014. 344 pp. (In Russian)

Popkova, N. V. *Vvedenie v metaphilosophiju tekhniki* [Introduction in metaphilosophy of technique]. Moscow: LENAND Publ., 2014. 336 pp. (In Russian)

Rozin, V. M. *Ponjatie i sovremennije kontseptsii tekhniki* [Notion and modern concepts of technique]. Moscow: IF RAN Publ., 2006. 255 pp. (In Russian)

Rozin, V. M. *Tehnika i socialnost: filosofskije razlichenija i kontseptsii* [Technique and sociality: Philosophical distinctions and concepts]. Moscow: LIBROKOM Publ., 2012. 304 pp. (In Russian)